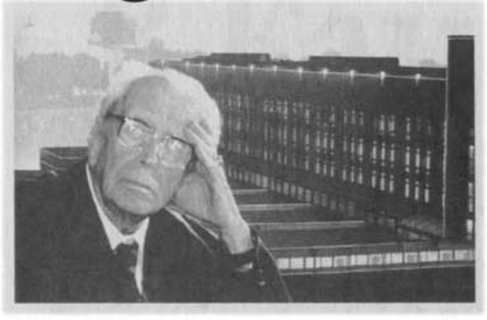


«Мы переживаем эпоху тектонических сдвигов»

В Дни славянской письменности в 12 залах Гуманитарного университета профсоюзов прошли VIII Международные Лихачевские научные чтения, посвященные гуманитарным проблемам современности

Идею проведения ежегодных Дней науки с участием крупнейших российских и зарубежных ученых, известных деятелей культуры и искусства выдвинул выдающийся культуролог XX века Дмитрий Сергеевич Лихачев. По словам председателя Оргкомитета, члена-корреспондента Российской академии образования Александра Запесоцкого, «история Чтений берет начало с одного из самых трудных периодов в жизни нашей страны – с 1993 года, когда научно-педагогическая общественность нашей страны мучительно искала свое место в российских реформах».

В течение пятнадцати лет Чтения складывались как независимый от государства социальный институт, соучредителями которого стали и Российская академия наук, и Российская академия образования, и Конгресс петербургской интеллигенции. После ухода Лихачева из жизни ректор СПбГУП Александр Запесоцкий и писатель Даниил Гранин обратились от имени Конгресса петербургской интеллигенции к президенту России Владимиру Путину с просьбой об увековечении памяти Дмитрия Лихачева.

С 2001 года указом президента России Чтениям был придан государственный статус Международных Лихачевских научных. В этом году они впервые проводятся на средства специального гранта президента РФ Путина. Таким образом, инициатива интеллигенции была не только воспринята, но и поддержана властью.

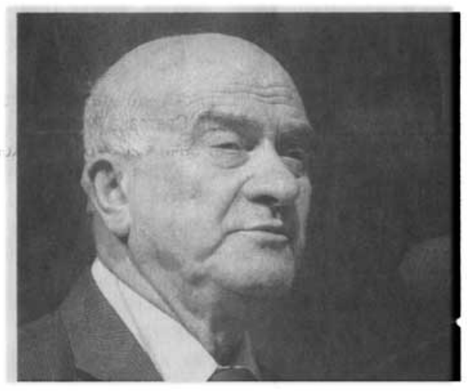
И еще одно уникальное нововведение СПбГУП – университет совместно с МИД РФ приступил к реализации дипломатической программы Чтений «Международный диалог культур», в рамках которой в университете каждый месяц выступают крупнейшие дипломаты – послы Китая, Канады, Португалии, Норвегии, Мексики, Египта. Второй год проводятся Всероссийские конкурсы творческих работ старшеклассников «Идеи Д.С. Лихачева и современность». Сегодня, в связи с падением общего уровня культуры и авторитета науки, обществу необходимы моральные авторитеты. Активное и добровольное участие школьников в конкурсе, высокий уровень представленных работ – показатель того, что у общества есть шанс выздороветь.

В этом году в Чтениях участвовали около полутора тысяч человек из 60 регионов России и 18 зарубежных стран. Из высоких зарубежных гостей присутствовали, к примеру: экс-президент Португалии Жорже Сампайю, возглавивший созданный при ООН «Альянс цивилизаций», экс-глава Совета Европы, председатель Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций» Вальтер Швиммер (Австрия), посол Азербайджана в РФ Полад Бюль-бюль оглы. Десятки зарубежных ученых мирового уровня приняли участие в работе Чтений: Иммануил Валерштайн (США), Рене Герра (Франция), Джагдиш Чандра Капур (Индия), Мусакодзи Кинхиде (Япония), Азар Гат (Израиль), Петр Дудкевич (Канада), Шамсуддин Дин (Индонезия), Эберхард Шнайдер (Германия) и др., а также писатель Петр Вайль (Чехия) и белорусская писательница Светлана Алексиевич, политолог Александр Рар (Германия). И представители российской науки – около 50 членов Российской академии наук и Российской академии образования.

Тема Чтений этого года: «Диалог культур и партнерство цивилизаций». Лихачев утверждал, что культурный диалог является ведущим условием саморазвития культурной системы. Чем больше у культуры внутренних и внешних связей с другими культурами, тем выше поднимается она в своем историческом развитии. На секциях обсуждались различные актуальные вопросы: «Личность и общество в поликультурном мире», «Актуальное прошлое: реалии и мифы истории», «Культурный феномен Петербурга», «СМИ в системе формирования картины мира» и др.

Под руководством РАО работали секции: «Высшее образование: проблемы развития в контексте глобализации» и «Школа как образ жизни». Образовалась новая секция «Человек и культура в литературоведении XIX–XX веков». Анализируя историю цивилизаций, участники форума обращали внимание на то, что в основе каждой из них лежат категории стыда и вины, и это то, что склеивает человеческое общество.

О подобных вещах важно говорить сегодня, когда бизнес вытесняет культуру с телевидения и улиц города, фундаментальная наука гибнет без должного финансирования, а общество, не производящее инноваций, становится потребительским. И это недопустимо для страны со столь глубокими научными и культурными традициями, которая претендует на роль духовного лидера в странах СНГ, о чем упоминал академик Аскар Акаев. Культура в понимании академика Лихачева есть некое «органически целостное явление», утрата какой-либо части которого неизбежно ведет к общему падению культуры: это касается и национального языка, и качества образования, и городской культурной среды.



Научный руководитель Государственного университета – Высшей школы экономики, профессор Евгений Ясин:

– Сегодня мы переживаем эпоху тектонических сдвигов в мировой экономике, во взаимоотношениях между нациями и государствами, цивилизациями и крупными культурами.

Несколько десятилетий назад все узловые точки мировых противоречий концентрировались в так называемом «концерте европейских держав». Теперь основными игроками на мировой арене оказываются Соединенные Штаты Америки и Европа, вместе взятые, Китай, Индия, исламский мир, возможно Латинская Америка. Каждая из этих единиц составляет свыше миллиарда человек населения. Причем если в Европе столкновения и противоречия были между национальными государствами одной культуры, то сегодня мы имеем дело со взаимоотношениями разных культур.

Подсчеты специалистов говорят о том, что очень скоро страны БРИК – Бразилия, Россия, Индия и Китай – будут выпускать продукции больше, чем все страны «Большой семерки». А население Индии и Китая – в четыре раза больше населения Европы. Это вызывает опасения, поскольку неясно, что будет, когда центры мировых экономических решений переместятся в Пекин и в Дели?

У Китая и Индии сильные конкурентные преимущества: дешевая, легко обучаемая рабочая сила и западные технологии, которые они массовым образом внедряют. Работу по подъему Китая делают и западные корпорации, которые приходят туда, потому что это огромный рынок в перспективе и дешевая рабочая сила. Они же являются лоббистами китайских товаров на американском рынке. Итак, в современном мире крупнейшие развивающиеся страны поднимаются за счет развитых стран, а не наоборот.

Однако западная цивилизация, включая и Соединенные Штаты Америки, и Россию, обладает одним преимуществом – ее культура способна производить инновации. В последние годы в России добыча нефти и газа не увеличивается, лишь стоимость их растет, поэтому инновации для нее становятся единственным источником экономического роста. А чтобы их производить, нужны условия, в том числе и демократическая система, которая позволит стране избавиться от коррупции и вырастить свободных людей, у которых голова свободна для творчества и не связана ни с какими привходящими ограничениями. Важно также, какие институты и какая культура имеются в стране. Сегодня для развития России культура является первостепенным фактором. И если мы сможем преодолеть культурный барьер, то начнутся положительные сдвиги во многих областях: и в политической, и в экономической, и в социальной.

Первый президент Республики Кыргызстан, почетный академик РАН Аскар Акаев:

– В последнее время, несмотря на попытки некоторых кругов ослабить влияние Москвы в Центральной Азии, гуманистическое духовное притяжение России в регионе не ослабевает. Имея глубокие исторические корни, оно многократно превалирует над духом вожделенных нефти и газа и сопутствующими соблазнами, исходящими с западного азимута.

Духовное притяжение – это часть цементирующего состава, связующего Центральную Азию и Россию. Нужны, однако, целенаправленные встречные усилия с обеих сторон для возрождения единого экономического пространства, существовавшего в предыдущие десятилетия. Оно послужит материальным фундаментом духовной сферы.

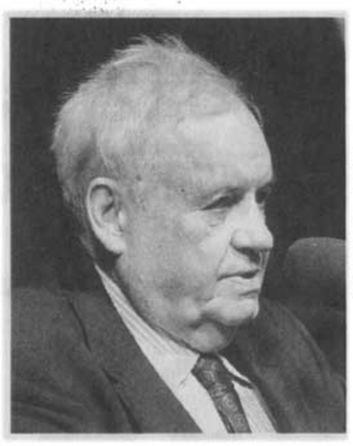
Директор Института философии РАН, академик РАН, почетный доктор СПбГУП Абдусалам Гусейнов:

– Диалог культур предполагает единое интеллектуальное и ценностное поле. Однако в каждой культуре есть нечто такое, что непереводимо на язык другой культуры. Когда культуры вступают в диалог, то не снимают своих различий, а напротив, диалог – один из усилителей этих различий, потому что сопоставление «мы и они» является одним из условий самосознания культуры.

Единство разных культур и их различия являются исходным пунктом двух стратегий во взаимодействии между культурами. Одна – космополитическая, такой анонимный универсализм, и вторая – шовинистическая. Эти два пути берут культуру в каком-то одностороннем виде и в современном мире являются совершенно гибельными. Диалог – середина между этими крайностями.

Профессор Валлерштайн говорил, что диалог предполагает равенство между культурами. Ведь диалог – это не просто терпимое отношение между культурами, это когда одна культура нуждается в другой. И вот это равенство культур и суверенность каждой из них в определении своих ценностных приоритетов и норм является обязательным условием диалога.

Проблемы, которые возникают в рамках диалога культур, могут получить разрешение, если мы будем подходить к ним по модели межличностного диалога.



Кинорежиссер, почетный доктор СПбГУП Эльдар Рязанов:

– Я испытываю чувство невероятного восхищения перед именем Дмитрия Сергеевича Лихачева, который для меня являлся образцом честной, талантливой жизни, олицетворением совести. Он был великим ученым и великим человеком и жил так, как надо бы жить всем нам, и это очень трудно.

Диалогу между цивилизациями может служить каждый, тем более тот, кто занимается искусством. Ведь его главная цель – соединять людей. И я старался, чтобы мои фильмы служили сближению между людьми: между мужчиной и женщиной, между разными социальными слоями, между разными национальностями. Ситуация в мире сложная, проблем, связанных с национализмом, экстремизмом, много. И сегодняшняя встреча служит прежде всего сближению между людьми, а значит, и между народами и цивилизациями.

Председатель правления Российского детского фонда, директор НИИ детства, академик РАО, почетный доктор СПбГУП Альберт Лиханов:

– Лихачевские чтения в Петербурге – это то самое место, где надобно сообща возопить в защиту литературы в школе. Петербург – град Пушкина, и этим все сказано. Лихачев о Пушкине выразился так: «Это первый поэт, который открывается нам в детстве и остается с нами до смерти». Но вот над Пушкиным и всем, что есть литература, образовательное псевдоумие занесло дубину.

Нечто медузообразное, называемое Минобрнауки, народило чудище, нареченное «Фундаментальное ядро содержания общего образования», которое, отражая литературу в гуманитарный цикл вкупе с иностранным языком, географией, историей, обществознанием и искусством, базовым школьным предметом ее не признает. Ими – вдумайтесь! – остаются русский язык и математика. Но ведь русский же язык невозможен без литературы, как и русская литература без русского языка. Литература, несмотря на некое словесное припудривание, выбивается из экзаменационных предметов. Учить наизусть стихи Пушкина учителя нынче советовать не решаются, министерских лицензий нет, и я лично свидетельствую: во многих и многих городах и весях русские дети о русском Пушкине толком не могут связать и трех фраз. А Лихачев писал: «Русская классическая литература – это грандиозный диалог с народом... Это обращение к совести читателей». Выходит, кто-то и где-то, как всегда во времена тщетных домашних уборок, строит стену между обращением литературы и совестью народа. Но кто спросил об этом тот самый народ?

Смею уверить всех нас: дети-то хотят читать, сострадать героям литературы, возвышаясь душой. Но их хомутают, стреножат, как жеребят, и ржать-то даже научают не по-русски.

Без чистоты языка нет ясности помыслов, без душевного раздумья, что есть литература – классическая ли, современная ли, – душа пуста. Быдлизация всей страны должна быть приравнена к порушению национальной безопасности, к бессопротивленческой сдаче врагу. Как говорил Лихачев: «Нация, которая не ценит интеллигентность, обречена на гибель».

Директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский:

– Дмитрий Сергеевич Лихачев является для нас неким оберегом, который позволяет говорить об очень многих проблемах. Речь идет о культуре наследия и культуре денег, которые находятся в конфликте по всему миру, в том числе у нас в стране.

Культура наследия предполагает, что именно оно является смыслом и национальной идеей существования наций и цивилизаций, культур и народов. Для культуры денег – сверхдоход и комфорт жизни есть смысл развития общества. Поэтому существует эксплуатация наследия, которая может и уничтожать его для того, чтобы дешевле было строить и прибыльнее эксплуатировать. Тогда как экономика наследия – вне сферы чистых денег. В ее задачу входит использование наследия для привлечения других и, как следствие, для оживления экономики.

Только культурное наследие создает ту почву, которая может способствовать развитию экономики. Стилистика и этика культуры наследия – это смирение перед великими вещами, перед будущим, поэтому в ней и вырабатываются жесткие правила сохранения наследия. В культуре денег стилистика и этика одна – что хочу, то и делаю, главное, есть на это деньги, поэтому и правила игры все время меняются. В Петербурге конфликт этих двух культур выражен буквально на всех улицах.

Один из рецептов выхода из кризиса – система доверительного управления, которая позволяет сочетать экономику, деньги и контроль за тем, как используется наследие. Есть проект создания в Петербурге второго города, где может существовать замечательный архитектурный и экономический праздник, который бы только помогал развитию исторического города. Диалог нового и старого города и стал бы решением многих проблем. Хотелось бы очень серьезного диалога с пониманием разницы в позициях различных культур, суть которой проста: деньгам не нужно культурное наследие, но культурное наследие должно деньги приструнить, а они, в свою очередь, должны помочь его сохранению.

Если диалогов не будет, то все предсказали поэты: «Прозрачная звезда, блуждающий огонь, Твой брат, Петрополь, умирает» (Мандельштам); «Подводной лодкой пошел до дну Взорванный Петербург» (Маяковский).

Президент Российской академии образования, профессор Николай Никандров:

– Вот Михаил Борисович Пиотровский говорил насчет культуры денег и культуры наследия. На самом деле есть уровень жизни – это культура денег, связанная с экономикой, с производством, с тем, сколько мы съедаем. А есть качество жизни – это гуманитарная культура, то, что мы думаем, к чему стремимся помимо хлеба насущного. Лихачев был представителем высокой культуры. Но жить, как он, не всем доступно, однако стремиться к этому необходимо.

В выступлении господина экс-президента Португалии Жорже Сампайю я услышал термин peaceful co-existence – мирное сосуществование. Еще 50 лет назад в Советском Союзе очень много об этом говорили. С тех пор сколько было конфликтов, войн. Мысль о вечном мире хороша, но до него еще очень далеко; чтобы он был ближе, нужна гуманитарная культура. А ее сейчас не хватает на многих уровнях. И в сфере образования прежде всего.

Подготовила Лидия Березнякова